

© 1994 г.

М.П. АРАКЕЛОВА

**ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ СРЕДИ ЖЕНЩИН
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х ГОДОВ**

АРАКЕЛОВА Марина Петровна - кандидат исторических наук, ассистент кафедры политической истории Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. В нашем журнале публикуется впервые.

На исходе XX столетия выдвигаются принципиально новые проблемы определения места женщины в современном мире, без решения которых невозможен прогресс человечества. Вместе с тем современный этап развития женского движения в России нельзя рассматривать изолированно, абстрагируясь от исторического прошлого. На протяжении многих десятков лет истории нашего государства женское движение приобрело богатый опыт, имеет свои традиции, а также немало нерешенных проблем. Для нашей кризисной ситуации в области образования важен исторический опыт работы государственных органов и общественных организаций России среди женщин в первой половине 20-х годов.

Работа по ликвидации неграмотности среди работниц и крестьянок считалась главным условием, без которого невозможно было бы привлечь женщин к общественно полезному труду, участию в управлении государством. Сами работницы по этому поводу писали: «Теперь, когда нам самим надо строить свою жизнь, мы ясно чувствуем, как плохо быть неграмотными. Как много нам надо учиться, многое знать. Какое дело ни возьми - везде грамотному гораздо легче, чем неграмотному... Нам надо учиться» [1].

На основе данных переписи 1920 г., в России на 1 тыс. женщин приходилось только 244 грамотных, на Северном Кавказе - 215, в Донской области - 217 [2]. В 1920-1921 гг. в стране действовало около 24 тыс. пунктов по ликвидации неграмотности, численность женщин в них составляла 3/4 от общего количества обучающихся.

С целью упорядочения организации и осуществления в огромных масштабах ликвидации безграмотности 19 июля 1920 г. была создана при Наркомпросе Всероссийская чрезвычайная комиссия. Чрезвычайные комиссии образовались не только в центральных губерниях, но и на местах. Так, с сентября 1920 г. действовала чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности в Кубано-Черноморской области, с 1 декабря того же года - Московская губернская чрезвычайная комиссия. Как показывают документы, общий объем работы по ликвидации неграмотности на основе соглашений условно делился между государственными и профсоюзными организациями. Как правило, на долю профсоюзов приходились материальные расходы по содержанию ликпунктов.

В силу сложившейся обстановки вести работу по ликвидации неграмотности в начале 20-х годов было трудно, во-первых, потому, что страна была охвачена голодом, во-вторых, переход к нэпу значительно сократил средства, выделяемые государством на просвещение. В условиях преодоления хозяйственной разрухи, ограниченных средств, имевшихся в распоряжении государства на восстановление народного хозяйства, строжайшая экономия, в том числе и на культурно-просветительскую работу, диктовалась объективной обстановкой. Постановлением правительства 1922 г. была отменена централизованная система управления и обеспечения культурно-просветительных учреждений. Материальная сторона вопроса возлагалась на профсоюзы и другие общественные организации. Финансирование мероприятий по ликвидации неграмотности из государственного бюджета было переведено на местные. Эти трудности на некоторое время затормозили работу по повышению образования населения. Анализ статистических данных показывает, что по 40 губерниям Российской Федерации резко сократилось число обучающихся. Так, если на 1 сентября 1920 г. их было свыше 530 тыс., на 1 октября 1921 г. - 780 тыс., то на 1 октября 1922 г. их оставалось лишь 14 тыс. [3]. Однако даже в самые трудные и голодные 1921 и 1922 гг. не прекращалась работа по просвещению и воспитанию женщин.

Центральный женотдел в своих инструктивных письмах местным женотделам неоднократно указывал на необходимость «обратить особое внимание на ликвидацию неграмотности...» [4].

В первую очередь рекомендовалось привлечь в ликпункты наиболее организованные массы делегатов, сгруппированных вокруг женотделов, а во вторую - проводить обучение в остальных слоях населения. Многие делегатки, становясь сами грамотными, призывали других работниц идти в школы. Вот как одна из них описывала свое отношение к школе: «Тяжелый был первый день, а теперь я свыклась со школой, как со своей семьей, и поняла, что школа открыла нам глаза на окружающую жизнь, в которой легче стало разбираться. Поняв сама всю пользу школы, я, как делегатка, стала всячески уговаривать тех, кто этого еще не понял» [5]. Несмотря на тяжелые условия материальной жизни и быта работниц в первые годы нэпа, большинство записавшихся аккуратно посещали занятия. Посещаемость занятий в школах по ликвидации неграмотности в центральных губерниях составляла в среднем 60-70%, а в Ярославской губернии она доходила до 90% [Там же, 6].

В решении задач по ликвидации неграмотности к концу 1924 - началу 1925 г. имелись определенные успехи. Так, на 1 января 1925 г. неграмотных делегатов-работниц и крестьянок на Северном Кавказе оставалось лишь 21% (4-е место после центральных губерний России, Северо-Западной и Уральской областей).

По ликвидации неграмотности среди женщин активно трудились и профсоюзы. Они с помощью всех облпрофсоветов и губпрофсоветов к 8 марта 1923 г. осуществили учет неграмотных женщин - членов профсоюзов, поставив задачей ликвидацию неграмотности в кратчайший срок. (Например, в своем отчете о работе за май-июнь 1923 г. Донской Совет профессиональных Союзов сообщал, что только союзом «Нарпит» за два месяца открыто три школы по ликвидации неграмотности, которые посещают до 200 женщин [7]).

Организованно и эффективно проводилась эта работа в центральных областях России: Московской, Ярославской, Ивановской, Ленинградской и других, где основное количество обучающихся составляли женщины. Так, для Московской и Ленинградской областей характерной являлась работа по ликвидации неграмотности среди женщин непосредственно в трудовых коллективах предприятий, где создавались благоприятные условия для посещения занятий работницами. Работницы Бауманской чулочно-трикотажной фабрики в Москве рассказывали на страницах журнала «Работница», что «с приходом работницы женотдела работа развернулась... Неграмотность к середине 1923 г. была почти полностью ликвидирована» [8].

Сравнение статистических данных двух переписей населения показывает, что и на периферии произошел несомненный рост грамотности населения (таблица).

Рост грамотности населения* ,%

Округа	Доля грамотных 1920 г.			Доля грамотных 1926 г.		
	всего	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин
Армавирский	31,3	41,0	23,1	41,4	54,7	31,3
Кубанский	33,3	42,4	25,5	25,8	57,7	34,8
Черноморский	43,7	49,7	33,1	52,1	61,5	42,5

*Таблица составлена на основе источников: Просвещение на Северном Кавказе в цифрах. Ростов н/Д, 1929. С. 10-11; Статистический справочник по Северо-Кавказскому краю. Ростов н/Д, 1925. С. 77.

Развернувшаяся кампания за ликвидацию неграмотности среди населения потребовала и увеличения кадров преподавателей, ведущих занятия в школах ликбеза. XI Всероссийский съезд Советов возложил ответственность за ликвидацию неграмотности на председателей губисполкомов и предложил им обеспечить подготовку кадров работников по ее ликвидации. Состоявшийся 8-9 июля 1924 г. III Всероссийский съезд по ликвидации неграмотности в своем решении активизировал внимание к необходимости увеличения специалистов для работы среди женщин.

Еще большие трудности встретила работа по ликвидации неграмотности среди крестьянок, особенно в северо-кавказском регионе, где в 1920 г. грамотность на селе составляла 17,5%. Самым высоким был процент грамотности сельских женщин в Кубано-Черноморской области - 25,8%. В начале 20-х годов участие крестьянок в ликвидации неграмотности было весьма невелико [2, с. 3]. Женское население деревни продолжало оставаться в значительной части неграмотным и от этого, безусловно, задерживалось хозяйственное развитие деревни: от роста ее знаний, участия зависело состояние многих отраслей сельского хозяйства - животноводства, птицеводства, огородничества. В целом ряде губерний и областей России сельскохозяйственными работами главным образом занимались крестьянки. (По настоящее время в полеводстве, овощеводстве, садоводстве среди работающих 98% составляют женщины. В хлопководстве и животноводстве также преимущественно заняты крестьянки.)

В первом номере журнала «Крестьянка», который издавался с 1922 г., в листке-приложении для обучения неграмотных и малограмотных в популярной форме излагалось содержание изданного правительством 26 декабря 1919 г. Декрета «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Губернские и уездные женотделы, волостные женорганизаторы провели целый ряд организационных мероприятий, увеличивавших количество обучавшихся в ликбезах крестьянок. Они приняли активное участие в организации новых ликбезов в волостях. Учитывая то положение, что женщине-крестьянке, занятой детьми и хозяйством, трудно отлучаться из дома для посещения школы, женотделы совместно с ликпунктами организовали обучение крестьянок одиночками и группами на дому. Волостные женорганизаторы вели постоянную агитацию среди крестьянок, выступали на сельских сходах, конференциях и женских собраниях, пользуясь всяким случаем, чтобы внушить неграмотным крестьянкам мысль о необходимости учиться.

Охват крестьянок ликвидацией неграмотности в различных областях и губерниях был разным, в зависимости от того, какое внимание уделяли этому местные организации. В Ленинградской губернии из 24 тыс. неграмотных крестьянок на 1 января 1924 г. ликпунктами к обучению было привлечено до 40% [9]. Хорошо была поставлена работа по ликвидации неграмотности среди женщин Армавирского округа северо-кавказского района. Среди крестьянок наблюдалась огромная тяга к ликвидации неграмотности. Женотделы прикрепляли грамотных к неграмотным. В 1925 г. в ликпунктах Армавирского округа обучалось 4,5 тыс. женщин, т.е. 60% всех учащих, из них 4 320 крестьянок [10, с. 14]. В целом по России в 1924-1925 гг. свыше 500 тыс. женщин учились в пунктах ликвидации неграмотности. За 1925 г. ликвидировали неграмотность до 300 тыс. крестьянок.

Основной культурной силой деревни было учительство. Всесоюзный учительский съезд, проходивший в январе 1925 г., ярко продемонстрировал желание учителей активно работать по поднятию культурного уровня крестьянки. Съезд учителей вынес специальную резолюцию по вопросам работы среди крестьянок, в которой призвал учителей установить тесную связь с женотделами, волостными женорганизаторами. На учителей возлагалась обязанность помогать

крестьянкам, особенно общественницам, ликвидировать неграмотность. Учителя в губерниях помогали делегатским собраниям, вели просветительную работу среди крестьянок. Так, в Московской губернии в 1924/25 учебном году в работу среди крестьянок было вовлечено более 800 сельских учителей [11, с. 18].

Вместе с восстановлением народного хозяйства и накоплением в руках государства необходимых средств появилась возможность расширять сеть культурно-просветительных учреждений и, опираясь на инициативу и самостоятельность масс, вовлекать большое количество трудящихся в эту работу. При активном участии облизполкомов и губисполкомов, женотделов, комиссий по ликвидации неграмотности, профсоюзов, с 1923 г. в целом ряде регионов РСФСР начали создаваться добровольные отделения общества «Долой неграмотность» (ОДН). Большую работу по вовлечению женщин в кружки проводили и женотделы, которые строили свою работу на основе добровольного членства и опирались на массы трудящихся. Отделы работниц и крестьянок включали работу ликбеза и ОДН в общий план своей работы и выделяли им своих представителей. Для подготовки кадров работников по ликвидации неграмотности среди женщин женотделы прикрепляли своих делегатов к ячейкам ОДН и к ликпунктам. В 1924-1925 гг. 12 тыс. ликпунктов, созданных в РСФСР, содержались на средства ОДН. Причем около 11 тыс. из этого числа работали в деревне. Данные цифры в значительной степени характеризуют работу, проделанную ОДН за два года его существования. Общество «Долой неграмотность» пользовалось большой популярностью в широких массах трудящихся, особенно среди крестьянства.

К концу 1925 г. процент женщин в школах ликбеза по Российской Федерации увеличился. Число учащихся ликпунктов составляло 76,5 тыс., из них женщин - 59,4%. К 1926 г. неграмотных женщин по стране осталось 37,1% [12, с. 70]. Поэтому и в дальнейшем развитии нашего общества предстояло много работы, как в продолжении начатого дела по ликвидации неграмотности, так и в создании более широкой сети культурно-просветительных учреждений.

Но в то же время, как показывает изученный материал, вести эту работу было трудно не только потому, что женщины составляли большинство неграмотных, но и потому, что женщина была привязана к дому, она была политически более отсталой и значительно менее втянута в общественную жизнь. Кроме этого, женщина, желающая ликвидировать собственную неграмотность, зачастую не находила поддержки со стороны мужчин своей семьи.

На протяжении последующих лет истории решение женского вопроса в России шло неоднозначно. Реализация задач возрождения России потребует максимальной раскрепощенности женщины. Ситуация становления рынка вносит определенные коррективы в подход к женской проблематике. Для улучшения положения женщин необходима специальная политика государства в области занятости, профессионального обучения и налаживания системы переквалификации. От того, удастся ли женщине сохранить доступ к сфере образования, будет зависеть судьба наших потомков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красное знамя. 1920. 18 июня.
2. Пономарев А. А. Территория и население Юго-Востока. Вып. IX. Ростов н/Д, 1924. С. 17.
3. Долой неграмотность. 1925. 25 окт.
4. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 151.
5. Информационный бюллетень общества «Долой неграмотность». 1924. № 4. С. 7
6. Там же. № 2. С. 13.
7. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5451. оп. 7. Ед. хр. 55; ед. хр. 54 Л 69
8. Работница. 1923. № 3. С. 20.
9. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 562. Л. 41.
10. Труженица Северного Кавказа. 1926. № 1.
11. Крестьянка на фронте борьбы с неграмотностью. М., 1925.
12. Большая Советская Энциклопедия. Т. 16.